Электронный фазовый переход в соединении с тяжелыми фермионами CeB₆¹⁾

О. Н. Хрыкина^(**b**+*), *Н. Б. Болотина*^(**b***), *В. М. Гридчина*^(**b***), *А. Н. Азаревич*^(**b**+), *К. М. Красиков*^(**b**+), *Н. Ю. Шицевалова*^(**b**×), *В. Б. Филипов*^(**b**×), *С. Ю. Гаврилкин*[°], *А. Ю. Цветков*[°], *Н. Е. Случанко*^(**b**+2)

+ Институт общей физики им. А. М. Прохорова РАН, 119991 Москва, Россия

*НИЦ "Курчатовский институт", 123182 Москва, Россия

 $^{ imes}$ Институт проблем материаловедения им. И. Н. Францевича НАН Украины, 03680 Киев, Украина

^оФизический институт им. П. Н. Лебедева РАН, 119991 Москва, Россия

Поступила в редакцию 8 ноября 2023 г. После переработки 4 декабря 2023 г. Принята к публикации 6 декабря 2023 г.

Впервые обнаружен и детально исследован электронный фазовый переход при $T_c \approx 340 \,\mathrm{K}$ в классическом соединении CeB₆ с сильными электронными корреляциями. Показано, что наблюдающиеся аномалии сопротивления, теплопроводности, теплоемкости, намагниченности и параметров решетки, по-видимому, отвечают возникновению при T_c субструктурной волны зарядовой плотности (c-B3П), а также изменению конфигураций динамических зарядовых страйпов в этом металле с электронной неустойчивостью.

DOI: 10.31857/S1234567824020125, EDN: rptmpc

1. Принято считать, что соединение СеВ₆ является классическим примером магнитной кондорешетки с низкими значениями температуры Кондо $(T_K \approx 1{-}2\,\mathrm{K})$ и сложной магнитной фазовой диаграммой с необычным (скрытым) орбитальным упорядочением ниже $T_O \approx 3.3 \,\mathrm{K}$ в антиферроквадрупольной (AFQ) фазе и амплитудно-модулированным антиферромагнитным (AFM) основным состоянием, реализующимся ниже температуры Нееля $T_N \approx$ $\approx 2.4\,\mathrm{K}\,[1\text{--}9]$ (см. магнитную H-Tфазовую диаграмму, рис. S1 в дополнительных материалах, а также [4,7]). Отметим, что ранее неоднократно обсуждались как применимость модели Кондо в этом соединении с тяжелыми фермионами (коэффициент Зоммерфельда $\gamma \approx 260 \,\mathrm{мДж/(моль \cdot K^2)}$ [10, 11]), так и характер упорядочения в AFQ-фазе (см. также обзор [9]). В частности, Касуей [12] было отмечено, что столь малым значениям $T_K \sim 1 \,\mathrm{K}$ противоречит обнаруженное в [10, 11] возрастание коэффициента γ в магнитном поле $H \leq 30$ кЭ с дальнейшим небольшим уменьшением γ с ростом H до 80 кЭ, причем столь слабое подавление эффекта Кондо в сильном магнитном поле сопровождается резким ростом до 0.9 µ_B величины индуцированного

полем магнитного момента [10]. В рамках модели кондо-решетки необычным выглядит также возрастание γ до значений 400 мДж/(моль · K²) при замещении Се на La в Се_{0.75}La_{0.25}B₆ [10]. В [13] было показано, что результаты резистивных измерений твердых растворов замещения Ce_{0.01}La_{0.99}B₆ и Но_{0.01}La_{0.99}B₆ с крамерсовским (Ce³⁺) и некрамерсовским (Ho³⁺) магнитными ионами противоречат модели кондо-примеси и получают естественное объяснение в рамках спин-поляронного подхода. В [14] в AFQ-фазе CeB₆ был обнаружен электронный нематический эффект, свидетельствующий о понижении симметрии в этом соединении с простой кубической кристаллической структурой. В [15, 16] было показано, что при описании основного магнитного состояния в антиферромагнетике СеВ₆ необходимо учитывать появление в парамагнитной фазе кластеров Се наноразмера, что не согласуется с кондовским рассеянием электронов проводимости на изолированных магнитных моментах ионов церия. Выполненные в [17] эксперименты по дифракции поляризованных нейтронов, а также результаты магнитных, транспортных измерений [8, 18], исследований методом электронного спинового резонанса (англ. ESR) [19, 20] и фотоэмиссионной спектроскопии с угловым разрешением (англ. ARPES) [21] позволили авторам сделать вывод о наличии зонной компоненты маг-

 $^{^{1)}\}mathrm{Cm.}$ дополнительный материал к данной статье на сайте нашего журнала www.jetpletters.ac.ru

²⁾e-mail: nes@lt.gpi.ru

нитной структуры (itinerant magnetism) в AFQ-фазе CeB₆. Отметим также, что в [8, 18, 19, 22] в различных экспериментах были обнаружены сильные ферромагнитные флуктуации в AFQ и парамагнитной фазах CeB₆.

Недавно при измерениях сопротивления и намагниченности в интервале 2-800 К в сочетании с прецизионными структурными исследованиями при температурах 85 и 500 К было показано, что CeB₆ является фазой Гриффитса с ферромагнитными флуктуациями и формированием наноразмерных кластеров магнитных ионов церия [23], причем наблюдаемый вместо логарифмического кондовского степенной рост удельного сопротивления с понижением температуры в интервале $T = 8 \div 90 \,\mathrm{K} \gg T_K \sim 1 \,\mathrm{K}$ (см. рис. S1 в дополнительных материалах), по-видимому, отвечает режиму слабой локализации носителей заряда. Детальные исследования электронной структуры в экспериментах по рентгеновской дифракции (далее англ. XRD) в CeB₆ [23] позволили сделать вывод о формировании (i) колебательно связанных наноразмерных кластеров ионов Се (фаза Гриффитса с температурой возникновения кластеров $T_G > 800 \,\mathrm{K}$), (ii) суб-структурных (с периодом меньше параметра ячейки $a \sim 4.1 \,\text{\AA}$ кубической решетки) волн зарядовой плотности (с-ВЗП) и (iii) динамических зарядовых страйпов в этом классическом соединении с сильными электронными корреляциями. Исследования с анализом намагниченности в модели Гриффитса $M \sim H \cdot (T - T_Q)^{-0.8}$ для различных направлений внешнего магнитного поля [23] (см. рис. S2 в дополнительных материалах) выявили изоморфный фазовый переход при $T_c \approx 340\,{\rm K}$ (см. рис. 1а). Поскольку в трехмерных проводниках с кубической решеткой электронные переходы с возникновением и изменением структуры ВЗП, равно как и с изменением конфигурации динамических зарядовых страйпов ранее не наблюдались, представляет интерес выполнить детальное исследование природы изоструктурного фазового перехода в СеВ₆.

2. С этой целью в настоящей работе в интервале температур 280–400 К проведены детальные измерения удельного сопротивления, теплоемкости, теплопроводности, коэффициента термоэдс и XRD на монокристаллических образцах гексаборида церия. Для измерений тепловых и транспортных характеристик использовалась коммерческая установка PPMS-9 (Quantum Design) Центра коллективного пользования (ЦКП) ФИАН, прецизионные XRD эксперименты выполнены на дифрактометре ЦКП ИК PAH XtaLAB Synergy-DW с детектором фотонов HyPix-Arc 150 с использованием AgKα-излучения $(\lambda = 0.56087 \text{ Å})$ и криосистемы Cobra Plus (Oxford Cryosystems) с открытым потоком газообразного азота. Основные данные об эксперименте и результатах уточнения структурной модели в группе симметрии $Pm\bar{3}m$ при температурах 320, 340, 360, 400 K представлены в табл. S1 в дополнительных материалах.

3. На рисунке 1а, наряду с результатами магнитных измерений, показаны температурные зависимо-



Рис. 1. (Цветной онлайн) Температурные зависимости: (а) – удельного сопротивления $\rho(T)$ для 2-х направлений измерительного тока III[001] и III[110] и параметра модели Гриффитса $H/(M \cdot (T - T_Q)^{0.8}) = f(T)$ для 3-х направлений магнитного поля и (b) – теплопроводности $\kappa(T)$ вдоль оси [110] и отношения теплоемкости к температуре C/T = f(T). Аномалии при T_c отмечены вертикальным пунктиром

сти удельного сопротивления (ρ) для направлений измерительного тока $\mathbf{I} \parallel [001]$ и $\mathbf{I} \parallel [110]$, а на рис. 1b представлены отношение удельной теплоемкости к температуре (C/T) и теплопроводность (κ) вдоль оси [110] в широкой окрестности фазового перехода при $T_c \approx 340$ K в CeB₆. Отметим, что вблизи T_c наблюдаются излом и значительная токовая анизотропия на кривых $\rho(T)$ (рис. 1a) и небольшие особенности в виде минимума на кривых C/T = f(T) и максимума теплопроводности $\kappa(T)$ (рис. 1b). Температурные кривые термоэдс, измеренные для направлений градиента температуры $\Delta \mathbf{T} \parallel [001]$ и $\Delta \mathbf{T} \parallel [110]$, в

окрестности Т_с в пределах экспериментальной точности оказываются монотонными (см. рис. S2 в дополнительных материалах). Положение указанных аномалий $\rho(T), C/T(T)$ и $\kappa(T)$ практически совпадает с отмеченными выше особенностями при T_c на магнитных кривых (рис. 1а). Выполненные нами прецизионные XRD измерения CeB₆ в 11 температурных точках позволяют также выявить вблизи Т_с особенность в виде ступеньки на зависимости параметра решетки $a_{\rm cub}(T)$ (рис. 2а). В диапазоне 330–380 К борный каркас проявляет структурную неустойчивость в форме экстремумов на кривых межатомных расстояний в кластерах бора $r_{\text{intra}}^{B-B}(T)$ и между этими кластера-ми $r_{\text{inter}}^{B-B}(T)$ (рис. 2b). Сжатие кластеров B₆ (мини-мум на кривых $r_{\text{intra}}^{B-B}(T)$) сопровождается увеличением расстояния между ними (максимум $r_{\text{inter}}^{B-B}(T)$) и наоборот, расширение кластеров сопровождается сокращением расстояния между ними (рис. 2b).



Рис. 2. Температурные зависимости: (а) – параметра решетки $a_{\rm cub}(T)$ и (b) – межатомных расстояний в кластерах бора $r_{\rm intra}^{B-B}(T)$ и между этими кластерами $r_{\rm inter}^{B-B}(T)$. Аномалии при T_c отмечены вертикальным пунктиром

Для выяснения природы изоструктурного фазового перехода при $T_c\approx 340\,{\rm K}$ в работе методом мак-

Письма в ЖЭТФ том 119 вып. 1-2 2024

симальной энтропии (англ. MEM) в сечениях плоскостями {110} по результатам XRD измерений построены карты электронной плотности (ЭП) при всех исследованных температурах (см., например, рис. S3, S4 в дополнительных материалах). Сопоставление структурных характеристик и MEM карт ЭП в широкой окрестности T_c позволяет сделать следующие выводы:

(1) Регистрируются небольшие статические янтеллеровские искажения кубической решетки (менее 0.001 Å по линейным и менее 0.05° по угловым параметрам), которые не требуют перехода к некубической структурной модели, но в условиях кооперативной динамической структурной неустойчивости [23] приводят к различиям в распределении междоузельной ЭП в симметрично-эквивалентных плоскостях {110} (см. рис. S3, S4 в дополнительных материалах);

(2) Во всем исследованном интервале температур в плоскости (110) вдоль направления [1–10] регистрируются динамические зарядовые страйпы, представляющие собой флуктуации 5*d*-2*p* электронной плотности (см. рис. 3, верхний ряд);



Рис. 3. (Цветной онлайн) МЕМ карты распределения ЭП СеВ₆ при температурах 320, 340 и 360 К (слева направо) в плоскостях (110), (1-10) и (10-1) (сверху вниз). Расчеты проводились без ограничений на симметрию $Pm\bar{3}m$. Плоскости проходят через атомы металла и два из шести атомов В, образующих кубооктаэдр В₆. Пики ЭП обрезаны сверху на уровне 2 электрона/voxel (красный цвет). Направления, вдоль которых наиболее вероятно образование зарядовых страйпов, показаны пунктирными прямыми линиями. Стрелки внутри эллипсов в окрестности ионов Се показывают направление смещений ЭП, приводящих к образованию пар Се-Се. Желтые окружности на плоскости (10-1) отмечают пучности с-ВЗП в СеВ₆ (см.текст)

(3) В большинстве плоскостей {110} наблюдаются значительные искажения ЭП в окрестности Сеионов, свидетельствующие о формировании колебательно связанных магнитных кластеров (см. рис.3, а также рис. S3, S4 в дополнительных материалах).

При охлаждении до $T_c \approx 340 \,\text{K}$ и ниже появляется дополнительная структура ЭП, а именно:

(4) В плоскости (1-10) в направлении [001] возникают страйпы, сформированные на 5*d*-состояниях церия (см. рис. 3, средний ряд);

(5) в плоскости (10-1) регистрируется субструктурная ВЗП (пучности отмечены желтыми окружностями), с максимумами ЭП вблизи середины связей В-В (см. рис. 3, нижний ряд).

Подчеркнем, что в других, эквивалентных в пр.гр. $Pm\bar{3}m$ плоскостях семейства {110} отмеченные пучности ЭП не наблюдаются (см. рис. S3-S4 в дополнительных материалах), поэтому указанная аномалия ЭП может быть связана с возникновением с-ВЗП в междоузлиях кубической решетки СеВ₆. Совсем недавно в ZrB_{12} с электронной неустойчивостью была обнаружена подобная с-ВЗП с треугольной решеткой пучностей ЭП, расположенных в междоузлиях подрешетки бора в плоскостях {111} [24]. Следует отметить также, что распределение спиновой плотности СеВ₆, найденное в [25] методом максимальной энтропии с использованием данных дифракции поляризованных нейтронов, выявило наличие в AFQфазе магнитных моментов величиной $\sim 0.3 \, \mu_B$, локализованных как между ближайшими атомами бора в парах, так и в центрах треугольных граней в октаэдрах В₆. Последний результат согласуется с найденной в [8, 13, 18] спин-поляронной 5d-компонентой магнитной структуры с пучностями в междоузлиях кубической решетки СеВ₆.

4. Суммируя вышеизложенное, отметим, что причиной электронного фазового перехода при $T_c \approx 340 \,\mathrm{K}$ в CeB₆ являются превращения в структуре локализованной электронной плотности носителей заряда. Нам представляется, что как электронное фазовое расслоение нано-масштаба (страйпы) на 5*d*-состояниях церия, так и с-ВЗП в междоузлиях борной подрешетки являются факторами, определяющими возникновение аномалий при T_c (рис. 1, 2). При этом заметная анизотропия удельного сопротивления в направлениях измерительного тока $\mathbf{I} \| [001]$ и $\mathbf{I} \| [110]$, по-видимому, оказывается обусловленной различным характером рассеяния носителей на динамических зарядовых страйпах 5d-2p-типа (ориентация вдоль (110)) и 5d-типа (вдоль (100)) рис. 3. В [26, 27] было показано, что электронная неустойчивость в RB₆ обусловлена кооперативным динамическим эффектом Яна-Теллера борной подрешетки с характерными значениями энергии $E_{JT} \sim 25-200$ мэВ (200-1500 см⁻¹). Эти высокочастотные коллективные моды определяют как возникновение ферромагнитных флуктуаций (режим фазы Гриффитса с $T_G > 800 \,\mathrm{K}$ [23]), так и перераспределение ЭП в динамические страйпы различных конфигураций и формирование с-ВЗП в CeB₆.

Финансирование работы. Работа выполпри финансовой поддержке Российского нена научного фонда (проект #23-22-00297) с использованием оборудования Центров коллективного пользования Научно-исследовательского пентра "Курчатовский институт" и Физического института им. П.Н.Лебедева Российской академии наук. Работа Н.Б.Болотиной и В.М.Гридчиной в части структурного анализа выполнена в рамках Государственного задания Научно-исследовательского центра "Курчатовский институт". Авторы благодарны поддержке предварительных измерений кристаллов CeB₆ в рамках проекта Европейской платформы "Микрокельвин" (ЕМР).

Конфликт интересов. Авторы отмечают отсутствие конфликта интересов по данной статье.

- E. Zirngiebl, B. Hillebrands, S. Blumenroder, G. Guntherodt, M. Loewenhaupt, J. M. Carpenter, K. Winzer, and Z. Fisk, Phys. Rev. B 30, 4052 (1984).
- T. Komatsubara, N. Sato, S. Kunii, I. Oguro, Y. Furukawa, Y. Onuki, and T. Kasuya, J. Magn. Magn. Mater. **31**, 368 (1983).
- P. Burlet, J. Rossat-Mignod, J. M. Effantin, T. Kasuya, S. Kunii, and T. Komatsubara, J. Appl. Phys. 53, 2149 (1982).
- J. M. Effantin, J. Rossat-Mignod, P. Burlet, H. Bartholin, S. Kunii, and T. Kasuya, J. Magn. Magn. Mater. 47, 145 (1985).
- T. Tayama, T. Sakakibara, K. Tenya, H. Amitsuka, and S. Kunii, J. Phys. Soc. Jpn. 66, 2268 (1997).
- W. A. C. Erkelens, L. P. Regnault, P. Burlet, J. Rossat-Mignod, S. Kunii, and T. Kasuya, in *Anomalous Rare Earths and Actinides*, Elsevier. (1987), p. 61.
- R. G. Goodrich, D. P. Young, D. Hall, L. Balicas, Z. Fisk, N. Harrison, J. Betts, A. Migliori, F. M. Woodward, and J. W. Lynn, Phys. Rev. B 69, 54415 (2004).
- N.E. Sluchanko, A.V. Bogach, V.V. Glushkov, S.V. Demishev, V.Y. Ivanov, M.I. Ignatov, A.V. Kuznetsov, N.A. Samarin, A.V. Semeno, and N.Y. Shitsevalova, JETP **104**, 120 (2007).
- A. S. Cameron, G. Friemel, and D. S. Inosov, Rep. Prog. Phys. 79, 66502 (2016).
- T. Furuno, N. Sato, S. Kunii, T. Kasuya, and W. Sasaki, J. Phys. Soc. Jpn. 54, 1899 (1985).
- 11. C. D. Bredl, J. Magn. Magn. Mater. 63-64, 355 (1987).
- 12. T. Kasuya, J. Phys. Soc. Jpn. 67, 33 (1998).

- Н.Е. Случанко, М.А. Анисимов, А.В. Богач, В.В. Воронов, С.Ю. Гаврилкин, В.В. Глушков, С.В. Демишев, В.Н. Краснорусский, В.Б. Филиппов, Н.Ю. Шицевалова, Письма в ЖЭТФ 101, 39 (2015).
- S.V. Demishev, V.N. Krasnorussky, A.V. Bogach, V.V. Voronov, N.Y. Shitsevalova, V.B. Filipov, V.V. Glushkov, and N.E. Sluchanko, Sci. Rep. 7, 17430 (2017).
- A. Bogach, A. Azarevich, S. Demishev, V. Glushkov, A. Samarin, N. Shitsevalova, V. Filipov, S. Gabani, K. Flachbart, and N. Sluchanko, Acta Phys. Pol. A 137, 782 (2020).
- D.S. Inosov, S. Avdoshenko, P.Y. Portnichenko, E.S. Choi, A. Schneidewind, J.-M. Mignot, and M. Nikolo, Phys. Rev. B 103, 214415 (2021).
- V. P. Plakhty, L. P. Regnault, A. V. Goltsev, S. V. Gavrilov, F. Yakhou, J. Flouquet, C. Vettier, and S. Kunii, Phys. Rev. B **71**, 100407 (2005).
- N.E. Sluchanko, A.V. Bogach, V.V. Glushkov, S.V. Demishev, V.Y. Ivanov, N.Y. Shitsevalova, and V.B. Filipov, JETP Lett. 88, 318 (2008).
- S. V. Demishev, A. V. Semeno, A. V. Bogach, N. A. Samarin, T. V. Ishchenko, V. B. Filipov, N. Yu. Shitsevalova, N. E. Sluchanko, Phys. Rev. B 80, 245106 (2009).
- 20. P. Schlottmann, Phys. Rev. B 86, 075135 (2012).
- A. Koitzsch, N. Heming, M. Knupfer, B. Buchner, P.Y. Portnichenko, A.V. Dukhnenko,

N.Y. Shitsevalova, V.B. Filipov, L.L. Lev, V.N. Strocov, J. Ollivier, and D.S. Inosov, Nat. Commun. 7, 10876 (2016).

- H. Jang, G. Friemel, J. Ollivier, A.V. Dukhnenko, N.Y. Shitsevalova, V.B. Filipov, B. Keimer, and D.S. Inosov, Nat. Mater. 13, 682 (2014).
- O. N. Khrykina, N. B. Bolotina, V. M. Gridchina, A. N. Azarevich, A. V. Bogach, S. V. Demishev, K. M. Krasikov, N. Yu. Shitsevalova, V. B. Filipov, and N. E. Sluchanko, J. Alloys and Comp. **970**, 172527 (2024).
- 24. N. B. Bolotina, O. N. Khrykina, A. N. Azarevich, N. Y. Shitsevalova, V. B. Filipov, S. Y. Gavrilkin, A. Y. Tsvetkov, S. Gabani, K. Flachbart, V. V. Voronov, and N. E. Sluchanko, Solid State Sci. **142**, 107245 (2023).
- M. Saitoh, N. Okada, E. Nishibori, H. Takagiwa, T. Yokoo, M. Nishi, K. Kakurai, S. Kunii, M. Takata, M. Sakata, and J. Akimitsu, J. Phys. Soc. Jpn. **71**, 2369 (2002).
- A. P. Dudka, O. N. Khrykina, N. B. Bolotina, N. Y. Shitsevalova, V. B. Filipov, M. A. Anisimov, S. Gabani, K. Flachbart, and N. E. Sluchanko, Phys. Rev. B 100, 205103 (2019).
- 27. E. S. Zhukova, B. P. Gorshunov, G. A. Komandin, L. N. Alyabyeva, A. V. Muratov, Y. A. Aleshchenko, M. A. Anisimov, N. Y. Shitsevalova, S. E. Polovets, V. B. Filipov, V. V. Voronov, and N. E. Sluchanko, Phys. Rev. B **100**, 104302 (2019).